

— Шисюн*, Диск Мириад Явлений больше не реагирует, — с тревогой доложил юноша в одеянии внутреннего ученика секты Небесного Пути. — Боюсь, Лин-шиди в смертельной опасности.

Лин Тянь хранил молчание. Несколько дней назад он обнаружил, что защитный артефакт, полученный Лин Хэчжоу от главы секты, активировался, и сразу понял: с их шиди что-то случилось. Не теряя времени, он собрал отряд учеников, чтобы вернуть изначальную душу Лин Хэчжоу.

Он не стал предавать дело огласке. После того как десять лет назад глава получил тяжёлое ранение и ушёл в затворничество, положение секты Небесного Пути стало довольно сложным, и даже происшествие с молодым наследником приходилось тщательно скрывать.

Теперь Диск Мириад Явлений оставался неподвижен, и это означало лишь одно — изначальная душа Лин Хэчжоу не продержалась до их прибытия.

Таков был жестокий мир совершенствующихся, где закон, по которому сильные пожирают слабых, соблюдался с беспощадной последовательностью.

Несмотря на то, что Лин Хэчжоу был шиди, которого он растил с самого детства, Лин Тянь тем не менее сохранял самообладание.

— Даже если душу уже не найти, — произнёс он. — мы обязаны отыскать тело. Я хочу знать, кто его убил.

У такой великой бессмертной секты, разумеется, имелись тайные сокровища, способные воспроизвести картину последних мгновений перед смертью культиватора.

Пускай Лин Хэчжоу и был неопытен, при себе он всегда носил множество духовных сокровищ и артефактов, в том числе и защитных. Да и направлялись они не в такие опасные места вроде Северной Пустоши или континента Ваньцюн. Как же так вышло, что весь отряд оказался уничтожен?

Весть о том, что Лин Хэчжоу погиб, а его Дао рассеялось, погрузила всех учеников на летающем судне в тяжёлое уныние. Лишь спустя сутки они добрались до континента Дунцзин.

А ещё через полдня прибыли к месту гибели их младшего соученика.

Они приготовились увидеть обглоданные до неузнаваемости зверьми останки, но вместо этого перед ними предстали несколько могильных холмов и надгробий. Надгробия были грубыми, из простого дерева, однако имена на них были написаны ясно и разборчиво.

Один из учеников с удивлением отметил:

— Кто-то похоронил их.

Лин Тянь молча достал тайное сокровище и бросил его туда, где остаточная кровавая энергия ощущалась сильнее всего.

Вскоре в воздухе развернулась сцена. Те детали, которые Лин Хэчжоу с отрядом не разглядели, теперь стали невероятно чёткими: мужчина в чёрном с демонической маской на лице не пошевелил и пальцем. Туман вокруг его тела сгустился в цепочку заклинательных символов, которые с поразительной скоростью устремились к Лин Хэчжоу и его спутникам. Они проникали в их тела так же естественно, как капли воды вливаются в море, а затем все начали умирать — каждый по-своему.

И за всё это время ни у кого на лице не отразилось боли. Они просто ушли из жизни, жалко и обыденно.

Не было ни борьбы, ни столкновения духовных сил. Большинство из них даже не успели среагировать на появление незнакомца: кто-то поправлял ножны, кто-то шутил и смеялся, а в следующее мгновение все уже лежали на земле грудой изувеченных тел.

Хотя духовный корень Лин Хэчжоу был посредственным и всё его совершенствование держалось в основном на редких сокровищах и материалах, реакция у него оказалась куда быстрее, чем у остальных. Вот только перед абсолютным превосходством в силе даже самая быстрая реакция становилась тщетной борьбой. Едва он успел поднять меч, как тут же разделил участь своих товарищей.

От начала и до конца человек в маске даже не шелохнулся. Он перешагнул через окутанные кровавым туманом останки, постоял там недолго и затем ушёл.

Увиденное потрясло всех до глубины души, заставляя присутствующих невольно втянуть холодный воздух.

— Что это за зловещее заклинание? Никогда о таком не слышал.

— Это демонический культиватор? Но я не почувствовал от него демонической энергии.

— Это не демоническая энергия и не духовная сила, никаких её колебаний.

— Мо-шисюн погиб такой ужасной смертью... Этот ублюдок просто отвратителен! У них не было с ним ни вражды, ни какой-либо обиды, к чему такая жестокость? Он что, не заметил на них одеяния секты Небесного Пути? Как он посмел без причины перебить учеников нашей секты?!

С крайне мрачным видом Лин Тянь запечатлел увиденное в записывающей жемчужине. Как и

Лин Хэчжоу когда-то, он тоже ощутил, что уровень совершенствования человека в маске не так уж высок — примерно на шестой ступени Золотого Ядра. Но продемонстрированные им методы были куда более загадочными и непостижимыми, чем даже у культиваторов стадии Зарождения Души. Шестеро культиваторов Золотого Ядра были убиты в одно мгновение. Такая сила явно выходила за пределы обычного Золотого Ядра.

И особенно его тревожил сам способ убийства, а чёрные символы вызывали крайне зловещее предчувствие.

Встав на путь совершенствования, Лин Тянь давно привык к потерям. Даже сейчас, когда погиб тот, к кому он относился как к родному брату, он не выказал скорби и продолжал спокойно отдавать распоряжения:

— Выкопайте останки Мо-шиди и остальных. Мы вернём их обратно в секту Небесного Пути.

Гибель Лин Хэчжоу больше нельзя было скрывать. Он хотел смерти этого убийцы.

Лин Хэчжоу постепенно приходил в себя. Замерев в оцепенении, он с изумлением осознал, что всё жив.

Тот человек разве не убил его?

Оглядевшись, он обнаружил, что находится уже не в Бусине Хранения Души, а внутри лампы.

И вскоре стало ясно: здесь он не один. В кроваво-красном масле лампы плавало ещё несколько изначальных душ.

— О, ты очнулся, — раздался вдруг рядом голос.

Лин Хэчжоу повернул голову и увидел необычайно красивого мужчину. Лицо ему показалось очень знакомым, и он невольно сглотнул, прежде чем неуверенно спросить:

— Цинмин-шисюн?..

Мужчина ничуть не удивился и с улыбкой ответил:

— Да, это я. Какое совпадение. Не ожидал, что ты меня ещё помнишь.

— Как же мне не помнить? Цинмин-шисюн, ты ведь занял первое место на прошлогоднем Великом Турнире Альянса Бессмертных! Я помню, тогда ты уже достиг стадии Зарождения Души. Как ты здесь оказался? — в голосе Лин Хэчжоу слышалось потрясение.

Улыбка Цинмина померкла, и он вздохнул.

— Долгая история. Я был тяжело ранен, и этот дьявол этим воспользовался. Очень жаль мой редчайший духовный корень высшего качества. Но вот что удивительно: ты находишься всего лишь на стадии Золотого Ядра, но тоже ему приглянулся. Твоё везение как всегда на высоте.

Только после этих слов Лин Хэчжоу заметил, что все души в кровавой масляной лампе испускали золотистое сияние, опускающееся к дантяню и циркулирующее там само по себе. Очевидно, все они были духовными телами* культиваторов Зарождения Души.

Лин Хэчжоу на секунду замолчал и недоверчиво спросил:

— Разве у того дьявола не стадия Золотого Ядра? Как он смог поймать столько из вас?

В его тоне ясно слышалось: «Как вы вдруг стали такими бесполезными?», что мгновенно навлекло на него гневные взгляды остальных.

Цинмин закрыл ему рот рукой и с улыбкой сказал:

— У этого дьявола нет ни капли чести, он нападает исключительно исподтишка. Кто бы смог от такого защититься?

Лин Хэчжоу не стал больше говорить лишнего и тихо спросил:

— Тогда для чего он ловит столько изначальных душ?

— Похоже, для совершенствования.

Лин Хэчжоу остолбенел.

— Использовать изначальные души для совершенствования? Это же неслыханно. Даже у демонических культиваторов нет подобного метода.

— Тут уж не знаю, — пожал плечами Цинмин. — Дьявол каждый день вытаскивает по одной душе. Трех уже забрал.

В конце концов голос Лин Хэчжоу сорвался, и он взвыл:

— Что же делать? Я не хочу умирать!

Он вспомнил о Чи Ю, и на сердце стало тяжело. Этот юноша погиб из-за него, и Лин Хэчжоу не верил, что дьявол мог оставить того в живых.

Если бы он только знал, чем всё обернётся, то никогда бы не стал просить Чи Ю о помощи. Тот ведь мало чем отличался от простого смертного, и всё равно умер по его вине.

После одной смерти возраст Чи Ю на системной панели изменился с семнадцати обратно на шестнадцать.

Чи Ю вдруг осознал, что у него всего восемнадцать жизней, а после очередного омоложения он снова уменьшился в росте. К счастью, магические одеяния, купленные им в Парчовом Павильоне, сами подстраивались под фигуру владельца, поэтому по-прежнему сидели идеально.

Его план постепенно совершенствоваться в бессмертной секте Пяти Начал, к которой принадлежал Се Сии, попутно зовёвывая его расположение, провалился. Теперь Чи Ю оставалось только изменить стратегию.

Впрочем, «стратегией» это можно было назвать с большой натяжкой — скорее, он практически исчерпал все возможные способы.

Чи Ю взглянул на панель. После того как позавчера он хорошенько её поколотил и из неё выпала стопка тестов по химии, юноша наконец уяснил: система была как старый телевизор — постучишь по ней, и она ещё хоть как-то да работает, но ждать от неё чего-то большего не стоит. Это вам не какая-нибудь система всемогущего главного героя.

Поэтому Чи Ю не придумал ничего лучше, кроме как ещё раз её избить. Зато после этого он мог обновлять координаты Се Сии в любое время.

Также в придачу появилась функция проверки уровня благосклонности Се Сии. Только сейчас этот показатель в отношении него был равен нулю.

Но Чи Ю даже не обратил на это внимания, поскольку в данный момент особого значения для него это не представляло.

И хотя возвращение к пятнадцати годам никак не затронуло его память, физиологические изменения ощущались очень сильно. Умом он понимал, что сейчас самое важное — это усердно совершенствоваться, но при этом ощущал какой-то странный порыв.

Сопротивляться этим изменениям он не мог, а потому направился напрямиком в ту сторону, где сейчас находился Се Сии.

Расстояние до него было немалым. А использовать летающие артефакты, которые оставил после себя Лин Хэчжоу, Чи Ю был не в состоянии. Первая ступень Очищения Ци — это всё ещё слишком низкий уровень. По сути, это даже вступлением на путь совершенствования назвать было нельзя. Просто тело было чуть крепче, чем у обычного смертного.

Так что Чи Ю пришлось идти на своих двоих. И не стоило спрашивать, почему он не поехал в каком-нибудь экипаже. В мире совершенствующихся в качестве ездовых животных использовались духовные звери, а в таком захолустном приграничном городке их попросту не было — он не смог бы их арендовать даже при всём желании.

Чи Ю шёл без остановки день и ночь. Позже ему повезло наткнуться на какого-то богатенького молодого господина, и благодаря своему подвешенному языку он сумел попроситься к тому попутчиком и уговорил подвести на духовном звере. Только так ему удалось добраться до примерного местонахождения Се Сии всего за два дня.

Координаты указывали вглубь живописных гор. Едва ступив на эту землю, Чи Ю почувствовал неладное. Слишком тихо. Тихо до такой степени, что не было слышно даже насекомых.

Он опустил взгляд и вдруг увидел, как наружу поползли огромные полчища чёрных муравьёв. В этом мире муравьи были куда крупнее обычных, а невероятно острые жвалы выдавали в них плотоядных насекомых. Однако, даже когда Чи Ю стоял прямо перед ними, они будто вовсе его не замечали, в панике спасаясь бегством.

Сердце Чи Ю забилося так сильно, будто вот-вот выскочит из груди, но, как ни странно, страха он не испытывал.

Широкими шагами он вошёл в лес и вызвал системную панель. Карта стала куда более подробной — на ней был отмечено расстояние до Се Сии, а также кратчайший к нему путь.

Обычно в таких густых лесах обязательно водилось множество диких зверей, но сейчас вокруг царил полная тишина. Если бы не густая листва и пышная зелень, любой счёл бы это место мёртвой землёй.

Расстояние между ними становилось всё меньше и меньше.

Когда до цели оставалось чуть больше тысячи метров, Чи Ю вдруг остановился, заметив парящий в воздухе нефритово-белый клинок.

Его глаза расширились, и прежде чем он успел среагировать, этот белоснежный, похожий на позвоночник меч устремился прямо на него.

Чи Ю обречённо зажмурился, мысленно уже прощаясь с жизнью.

Но вместо боли почувствовал лишь лёгкую прохладу на щеке.

Он резко распахнул глаза: это меч легонько тёрся о его лицо неровной рукоятью.

Чи Ю: «?»

Во взгляде юноши появилось сомнение. Он осторожно протянул руку и попытался его схватить. А тот и не сопротивлялся — даже очень послушно позволил себя взять.

Чи Ю был потрясён до глубины души. Разве духовные мечи не признают только хозяина? Как меч Се Сии может вот так вот запросто отдавать себя в чужие руки?

Когда в умах нет единства, как управлять такой командой?.jrg

Се Сии, твой меч предал своего хозяина!

Чи Ю понизил голос и шёпотом ему сказал:

— Может, сможешь мне убить Се Сии, а?

Тот приподнял остриё и дважды качнулся из стороны в сторону, что означало «нет».

Чи Ю: «...»

Немного подумав, он попробовал ещё раз:

— Тогда помоги мне вытащить Лин Хэчжоу, идёт?

Через мгновение меч качнул остриём вверх-вниз, что означало «да».

Чи Ю: «...»

Чёрт! Се Сии, твой меч и правда предал своего хозяина!

Примечание автора:

Чи Ю: Бафф «Новорождённый телёнок тигра не боится» добавлен!

Примечания переводчика:

1. Небольшая справка по обращениям внутри секты, если вдруг кто не сталкивался.

В мире совершенствования ученики одной секты или просто культиваторы одного поколения называют друг друга «братьями» и «сёстрами» по пути:

Шисюн — старший брат-соученик. Тот, кто поступил на обучение к мастеру (Шифу или более почтенное Шицзунь) раньше других или стоит выше по уровню.

Да-шисюн — великий старший брат-соученик, первый и главный среди учеников одного поколения в секте. Часто именно он считается образцом для подражания и обладает наибольшим авторитетом среди соучеников, как например наш злодей Се Сии.

Шиди — младший брат-соученик.

Шицзе — старшая сестра-соученица.

Шимэй — младшая сестра-соученица.

Эти обращения используются и между культиваторами из разных сект как знак вежливости и принадлежности к общему миру совершенствующихся.

Изначально планировалось переводить просто как младший/старший брат, но потом я все же решила сохранить китайский колорит, раз уж ухажу больше в фанатский стиль.

2. Духовное тело (魂魄, уиáнуǐng tǐ) — на стадии Зарождения Души культиватор формирует внутри себя духовного «младенца» (婴, уиáнуǐng), сгусток души и сил, способный существовать отдельно от физического тела. После гибели такой культиватор может продолжать существовать именно в этой духовной форме. Вообще это не то же самое, что изначальная душа (灵魂, уиánrò — «заготовка», которая есть у всех живых существ), но, похоже, в тексте автор не всегда строго разделяет эти термины, и персонажи могут называть изначальной душой любую бестелесную духовную форму.

3. Также обновилась пара примечаний в предыдущих главах касательно возраста Чи Ю и стадий совершенствования.

<http://bllate.org/book/17269/1642912>